

АННА ДОЛГОВА

ИЗМЕНА

ЗАБУДЕМ РАДИ
НАСЛЕДСТВА?!

Анна Долгова

Измена. Забудем ради наследства?!

<https://litres.ru/74221724>

Аннотация

Привет! Я Колбаса. Колбаса - фамилия такая. Между прочим, невестка знатного рода! Семья мужа просто гордится своей фамилией! И тихо ненавидит друг друга... Но теперь есть шанс забрать свое. Мой муж - практически бывший - становится наследником огромнейшего состояния. Единственное условие - он должен быть женат! Поэтому мы откладываем процедуру бракоразводного процесса и отправляемся в путь! Правда... В доме умершего свекра нас ждет немало сюрпризов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

- Виктория Вячеславовна, вы не подскажете, когда же состоится ваше судебное заседание? – хватая меня за талию, притягивает к себе Ден.

Ден. Денис. Мускулистый мачо высокого роста, с внешне-стью модели. Перетоптал всех девчонок из отдела. Вот и до меня добрался.

А я что? А я ничего... Я не против.

Девчонки говорили, что Громов в постели просто Бог! Почему бы и мне не попробовать. Вот только мои дурацкие принципы не дают покоя. Не могу я!

ЗА-МУ-ЖЕМ же все-таки...

- Послезавтра, - радостно воркую красавчику-горилле, который тут же лезет шепнуть мне на ушко похабную шутку.

- Ох, и колбасня же ты..., - слышу томный шепот, от которого мурашки по коже бегут.

Колбасня... Черт. Интересно звучит. Хорошо, что не «сарделька».

А, да. Забыла представиться.

Колбаса Виктория Вячеславовна! Собственной персоной! Вам весело от моей фамилии?

Ой, а мне-то как! Я на первом свидании с мужем аж поперхнулась от радости, когда это услышала. И вот же дура старомодная. Нет бы свою оставить! Она у меня тоже инте-

ресная была. КУЗНЕЧИК. Но Антон не захотел быть КУЗНЕЧИКом. А я считала, что семья – не семья, если носит разные фамилии. Говорю же, дура! ДУ-РА! Могу еще раз по буквам прописать.

Д-У-Р-А.

Вот так вот. Чтобы точно знали, с кем вы теперь имеете дело. Потому что дальше начинается полный улет. Верх моей тупости. Предельная степень неадекватности. Которая приведет к полному коллапсу...

Но обо всем по порядку.

Пока я мило ворковала с красавчиком на работе, мой телефон, оставленный на рабочем столе, тихо разрывался. Тихо, потому что был на беззвучном.

Так вот.

Подхожу, значит, после ужимок возле кулера к рабочему столу. Беру телефон и округляю глаза.

Пятьдесят шесть пропущенных! Вот не поверите. Seriously! Пятьдесят шесть пропущенных!

Отгадайте, от кого... Правильно. От бывшего.

Ну в смысле, пока еще нынешнего, но очень жду послезавтра, когда он наконец-то станет бывшим.

Количество пропущенных звонков так и манит узнать, чего же у этой Колбасы случилось-то. Поэтому сразу же перезваниваю этому говнюку.

- Вика! – слышу, как орет в трубку, тяжело дыша.

Понимаю, что дело дрянь. Поскольку так он пыхтел только

один раз в жизни. На той девке, с которой я его застала.

- Его высочество Королева Виктория готова выслушать еще одного придурка, - произношу важно и строго, стараясь изменить голос.

- Я знал, что ты меня не оставишь в беде! – кричит муж, будто бежит куда-то.

- У тебя беда? Я рада! До свидания! – пытаюсь положить трубку, но он перебивает.

- Подожди-подожди! – орет уже откровенно. – Дело в отце!

- И чего случилось с этим старым маразматиком? – не скрываю своего истинного отношения к мужу и его семье.

- Нечто грандиозное! Тебе понравится! – настроение у бывшего отличное. – Короче! Приходи сегодня в ресторан, отметим это событие! Глядишь, и развестись со мной не захочется!

- В какой ресторан-то?! – кричу вдогонку.

- В тот самый, крошка... В тот самый...

Ооой, дурак...

Тот самый ресторан – это шашлычная, куда он пригласил меня на первое свидание. «Рестораном» заведение назвать сложно. Понимаю, что пропахну дымом, потому как вытяжка в данной точке общепита не работает. И вот опять же я полная идиотка. Я в течение четырех лет счастливой совместной жизни ходила в эту шашлычную с превеликим удовольствием! Муж же на свидания звал. Вот коллег моих по

работе мужа после свадьбы уже не приглашали никуда. А меня приглашали. Я и ходила. Сначала в шашлычную. Потом в ванную отмываться. А утром с гордо поднятой головой и в новом комплекте одежды входила в офис...

Ду-ра.

- Я знал, что ты не устоишь! – встречает меня муженек в плохо проглаженном костюме. – Любопытство разыгралось?!

- Пришла позлорадствовать, - потираю руки показательно.

Муж, как всегда, помогает мне сесть, отставив стул. В пользу шашлычной скажу, что мебель здесь удобная. Но когда ближе к позднему вечеру посетители напиваются, и начинает орать женщина, называя свое пение великим словом «живая музыка», хочется убежать.

- Ну и прекрасно! – радуется муж. – Именно с таким настроением ты мне сейчас и нужна!

Колбаса плюхается на стул напротив меня и вальяжно делает заказ подошедшему официанту. Просматривая меню, вижу, что Тоха не на шутку раскошегарился. Он заказывает не дешевую курицу, которую мы ели раньше, а семгу и бараньи ребрышки.

- После нашего расставания у тебя успешнее идут дела? – смотрю подозрительно.

- У нас сегодня праздник! – заявляет Колбаса, наливая в бокалы вино, которое раньше мы никогда не заказывали. Дорого.

- Праздник у нас с тобой послезавтра, - уточняю. – И я капец как жду этого дня. Чего ты сегодня-то отмечаешь?

- Викуля, - улыбается муж лукаво, держа бокал, чтобы сказать тост, - давай с тобой чокнемся!

- Да я с тобой уже давно чокнулась...

Несмотря на свой сарказм, протягиваю свой бокал, бьюсь им об его, и чуть ли не роняю, когда слышу следующую фразу:

- У меня отец умер! – чуть ли не кричит на весь «ресторан», привлекая недоуменные взгляды других посетителей, и выпивает весь бокал залпом. – Вот так! – добавляет на выдохе.

Антон не пьет. Но сейчас ему не потребовалось закусить, что вызывает у меня подозрение. Может быть за два месяца, что я его не видела, он в чем-то поменялся?

- Тох, ты чему радуешься-то? – подаюсь к нему вперед и говорю тише, не забывая поставить бокал на стол, не отпив и глотка.

- Брось, Викуль! – морщится он. – Будто ты не рада этой новости! Сама же его тихо ненавидела.

- Будешь тут ненавидеть, когда свекор говорит, что моя девичья фамилия в точности мне подходила, - пожимаю плечами, пытаюсь выудить из себя хоть немного чувств радости.

- В каком смысле? – заинтересовывается муж.

- В прямом. Что я очень похожа на это интересное насекомое.

- В смысле, такая же попрыгушка?

- В смысле у меня ноги кривые, - начинаю злиться. — Коленками назад развернуты.

- Ааа.., - Тоха слегка посмеивается. — Ну вот видишь! Теперь у тебя есть шикарная возможность поиметь с моего отца все, что нам с тобой причитается! За все года унижений, оскорблений...

- А че причитается-то? — стыдно, но начинаю заинтересовываться.

Тоха подается вперед, будто нас прям сейчас смогут огрбить.

- Ты знаешь, что у моего отца целое состояние, - говорит тише и спокойнее. — Так вот, я, как единственный сын, получаю все. Правда, одно условие. Я должен быть женат.

Откидываюсь на стул, практически сотрясаясь от ужаса его слов.

- Я ни на что не подписываюсь, - говорю тихо, но разборчиво.

- Сосисочка моя, - начинает уговаривать Тоха, - это всего на время оформления наследства. Как только мы с тобой получим все деньги, сразу же разведемся. Обещаю тебе. Но согласишься, глупо упускать такой шанс.

Глупо. Семья колбасок столько мне крови попила... Даже измену мужа можно смело на них повесить. Не приняли меня, всячески подсовывали ему разных баб. Вот и доподсовывались. Перед одной он все-таки не устоял. Хотя, может

быть, и раньше измены были, а это только я один раз нечаянно их застукала.

- Ну хочешь мы с тобой договор заключим, - бьет в самую точку. – Половина от моего наследства будет твоей.

Половина...

А я уже говорила, что я дура?

Забудьте!

Я полная идиотка! Потому что согласилась...

Глава 2

- ... пятьдесят процентов от полученной суммы...

Задумчиво зачитываю документ, составленный и подписанный утром практически на коленке. Но он вселяет хоть какую-то уверенность, поскольку договор успели заверить у нотариуса.

- Да-да, сосисочка, - улыбается ехидно Тоха, - целую половину тебе отдам. А это представляешь, какое состояние?!

- На дорогу смотри, - велю грозно и убираю документы в папку.

Бывший муж аж подпрыгивает за рулем. Его уже далеко не новенький форд везет нас за город. Именно там живет семья колбас. Я их так и называю «колбас», «колбасы». С маленькой буквы. Так что не удивляйтесь подобному. Скоро вы поймете, почему пальцы по клавишам клавиатуры сами по себе неправильно щелкают.

- Я вот только не пойму, а с чего такая уверенность, что именно тебе завещано все состояние? – начинаю допытываться до бывшего. – Там же еще две твои кобры.

- Какие кобры? – не понимает сразу.

- Ну в смысле сестры. Просто говорят, что «золовка – змеиная головка».

Тоха откровенно и заливисто смеется, будто впервые это слышит.

- Ха-ха! Смешно! – чуть ли не слезы вытирает.

- Вот и говорю, - стараюсь не акцентировать внимание на неадекватном поведении, - почему ты должен забрать все наследство?

- Так ведь условие же! – объясняет очевидные вещи. – Его наследники должны быть в браке!

- Никогда не понимала логику твоего отца. Странно, как он вообще мог создать такую огромную империю...

Мой свекор – покойный, даст Бог, свекор – владелец целого предприятия по обработке драгоценных металлов. Более того, он вместе с братом долгое время занимался добычей этих драгметаллов. Поэтому состояние у него баснословное. Особенно, если учесть, что детей он содержит строго до восемнадцати лет. Дальше пускает на вольные хлеба. Попросту выгоняет из дома. И вот как те смогут, так и выкручиваются.

Мой муж Антон в свое время даже не окончил одиннадцать классов, а поступал в колледж на базе девяти. Он рассчитывал правильно. Пока папа его содержит, Тоха смог получить неполное среднее образование. Плюсом закончил курсы графического редактора. Так он смог зарабатывать себе на жизнь, пока заканчивал колледж. Поскольку мозги у него в выбранной специальности работают верно, он смог быстро найти себе более или менее оплачиваемую должность. В итоге в двадцать лет у него уже был опыт работы, крошечная комнатуха в общежитии, и вполне себе привлекательные перспективы.

В перспективного сотрудника рекламного агентства я и влюбилась. Сразу, как только устроилась на работу, и меня поставили к нему в стажеры. Я тогда тоже закончила колледж, поэтому на большее рассчитывать не приходилось. Фирма была откровенно слабенькой, но поднабраться опыта мне хватило. Позже мы с Тохой перешли в другую компанию. Удивительно, но его туда переманили конкуренты, предложив и должность повыше, и оклад пожирнее. Тогда уже муж не смог отказать, но честно признался, что все заинтересовавшие новое руководство проекты, мы делали вместе. Поэтому нашлась должность и мне. Поскромнее, конечно, но мы продолжили работать вместе. За годы совместной жизни удалось заработать на однокомнатную квартиру. Как ее будем делить, неясно. Но об этом поговорим потом.

- Что ты сказала на работе? Куда поехала? – интересуется Тоха.

- Я уволилась с работы.

- Ты тоже?! – смотрит быстро на меня ошеломительно.

- В каком смысле? – вытаращиваю глаза.

- Мне тоже пришлось уволиться. Иначе меня не отпускали с работы.

- Меня тоже, - буркаю под нос.

Хоть и последние полгода мы с Тохой работаем в разных фирмах, ситуация сложилась похожей. Мы два безработных придурка едем неизвестно куда и неизвестно зачем. Что-то мне на душе беспокойно. Не верю я во все это. Честно го-

вора, на секунду успокоюсь, если Антон остановится сейчас где-нибудь в лесу и наставит на меня пистолет.

Но нет. Этого не происходит. Вместо пистолета и моего убийства, чтобы не делить несчастную однокомнатную квартиру, мы приезжаем в тот самый элитный поселок. Почему тот самый? Да потому что до него достаточно просто доехать, чтобы понять, какие люди здесь живут. Так и разит от всей атмосферы чванством и пафосом одновременно. Хотя и дорогим пафосом.

- Кажется, мы с тобой стали ближе к наследству еще на сто метров, - напевает Тоха, выруливая к нужному нам дому.

Мы подъезжаем... нет, не к дому. Особняку. Усадьбе. Резиденции. Замку. Дворцу... Да даже не знаю как назвать это строение. Я была в нем лишь несколько раз. И каждый раз ходила с Тохой за руку, боясь потеряться. Мне кажется, что в этих лабиринтах сгинул не один человек. И что самое интересное – здание не куплено, а построено. Всего-то двадцать пять лет назад. То есть современный архитектор создал именно такой проект – с петляющими коридорами. А почему? Потому что так захотел мой свекор. Кстати, несмотря на то, что мой муж Антон прожил в нем целых тринадцать лет, он тоже до конца не изучил этот дом. Запомнил нужные ему маршруты и все. На этом считал свой быт более чем достаточно обустроенным.

- Вылезай, сосисочка моя, - тянет лыбу Тоха.

Мы уже въехали в кованые ворота, которые регулируют-

ся исключительно выставленной охраной с автоматами. Где-то там у охраны стоят даже вольеры со злыми собаками. Без понятия, что за порода, потому как мне просто страшно даже смотреть в их сторону. Строго в десять вечера собаки выпускаются на волю. А охрана никого не выпускает, никого не выпускает.

Идем в сторону дома. Тоха даже приобнял меня за плечи. Не дергаюсь, поскольку понимаю, что все это нужно для дела. Мы же семья...

Дверь открывает дворецкий. Да, здесь есть такой. А еще куча прислуги, дворецкий, повар и прочий обслуживающий персонал. Они терпят насмешки и даже откровенные издевательства. Но не увольняются, ведь им хорошо платят.

В доме тишина. Дворецкий кланяется нам, но не говорит ни слова. Этого мужчину я помню отлично. Он или глухонемой, или просто малоразговорчивый. Но именно он не меняется последние десятилетия. Антон говорил, что он был помощником у отца на фирме. А когда свекор отстроил это строение, дворецкий перешел работать в дом. Как звать его, не знает даже Тоха. Хотя он рос у молчуна на глазах.

Классические бакенбарды белого цвета из-за полной седины были будто специально начесаны, чтобы казаться еще пышнее. Сам же мужчина с прилично облысевшей головой. Но бакенбарды и усы сохранились превосходно.

Дворецкий лишь кивком головы провожает нас в гостиную. Входим и столбенеем. От фразы...

- О! Еще одни доверчивые придурки приехали!

Глава 3

- Раз мы здесь все собрались, давайте проясним ситуацию, - начинает собрание старшая кобра. В смысле старшая сестра.

Сидим за столом в огромной столовой. Не знаю, сколько их в этом доме. В какую привели, там и сижу. Некоторых из присутствующих знаю. Собралось нас всех много. Хотя есть и люди, сидящие здесь незаконно. Впрочем, чтобы вы понимали ситуацию и тоже разбирались в колбасках, перечислю родственников...

Итак, за круглым столом собрались:

1. Элеонора. Старшая сестра. Женщина около сорока лет. Директор чего-то там очень крутого и государственного. Выправка соответствующая. Плечи расправлены, строгий деловой костюм, прическа – строгая ракушка, очки для элегантности. Проблем со зрением у нее нет.

2. Аркадий. Муж старшей кобры. Президент чего-то там очень крутого и государственного. Начальник над своей женой на работе. Дома – стандартный подкаблучник. Мужчина под пятьдесят. Выправка соответствующая. Плечи расправлены, строгий деловой костюм, галстук, зализанная прическа. Если бы не пивной живот, сошел бы за красавчика.

3. Милена. Младшая кобра – самая младшая сестра из трех детей. Похожа на стрекозу – внешне и внутренне. На

голове «взрыв на макаронной фабрике», короткая миниюбка, движения резкие, во рту перекачивается жвачка. В голове пустота. Чем занимается Милена, не знаю. Мне кажется, что она только на тусовках танцует. Все.

4. Елизар. Незнакомая мне личность, сидячая рядом с Миленой, представившаяся Елизаром. Имя это или прозвище – даже не знаю. К своему удивлению, знать не хочу. Внешность паренька специфическая – расшитые широкие джинсы, вытянутая и местами порванная футболка, в ухе серьга. С Миленой страсть как похожи – также перекачивает во рту жвачку.

5. Владислава. Влада. Вдова. Женщина примерно моего возраста. Может быть слегка за тридцать. В утонченном суперкоротком платье с двумя ляпочками вместо полноценного рукава. Грудь примерно четвертого размера того и гляди выпрыгнет. Мне показалось, или в задницу она тоже себе силикона накачала? Губы уткой, длинные выжженные волосы можно завязать за ножку стула и покончить с ней в качестве претендентки на наследство.

- Прежде чем мы начнем делить наследство, хочу кое-что уточнить, – прерывает Тоха мое перечисление членов семьи колбасок. – Какого хрена вы все здесь делаете?! Вот ты, Нюрка (это он так к старшей сестре обращается), ты вообще в разводе! Ты что здесь делаешь?!

- Они помирились! – почему-то влезает Милена.

- Тебя я еще не спрашивал! – бьет кулаком по столу Тоха.

– Ты, Милка, в открытую подставляешь нам левого перца! И хочешь, чтобы мы поверили в твое замужество?!

- Мы заявление подали! – начинает препираться сестра.

- Твое замужество после смерти отца ни на что не повлияет! – пытается объяснить очевидное девчухе двадцати пяти лет.

- А это мы еще посмотрим! – задирается Милена.

Говорю же – пустота...

- Не ну эти понятно, - отмахивается от Милки с Нюрой.

– Но ты-то куда?! Мама!!!

Знакомьтесь:

6. Екатерина Евгеньевна. Мама моего – О, БОЖЕ! – еще пока действующего мужа. Моя свекровь. Женщина под шестьдесят. Вечно молодящаяся престарелая тетка, готовая сожрать меня с потрохами. В принципе, не только меня...

- А с чего это мне в стороне сидеть?! – округляет глаза Екатерина Евгеньевна. – Твой отец ясно в завещании прописал. «Ближайшему родственнику, находящемуся в браке»! А кто ему ближе, чем не жена?

- Бывшая! – кричит с другого конца стола Владислава.

- Единственная! – задирает высоко нос Екатерина Евгеньевна.

В этом она права. Мой свекор, требующий от других обязательного штампа в паспорте, сам во второй раз так и не женился.

- Мама, - говорит строго Элеонора, - а это, я так понимаю,

наш будущий папа? – кивает она легонько головой на затюканного мужчину, сидящего рядом со свекровью.

Еще знакомьтесь:

7. Тихон Федорович. Седовласый мужчина непонятного возраста и содержания. Худой, тонкокостный, жилистый, сутулый, боится глаза поднять на нас. Видимо, тоже претендует на наследство. Возможно, находится здесь за отдельную плату. Значит, похож на меня...

- Не нужно лезть в мою личную жизнь! На то она и моя! – верещит свекровь. – Вы лучше поинтересуйтесь, что это за человек?! – указывает пальцем на мужчину, сидящего рядом с Владиславой.

- Это мой муж! – важно заявляет вдова покойного, который умер вот только что.

- Это как это? – даже Элеонора опешила.

- А так! – начинает объяснять Влада. – Мой ребенок, в отличие от вас всех, еще не успел жениться! Я – как законный представитель – выступаю за него! Соответственно, выхожу замуж!

Дурдом...

- Какой еще ребенок?! – все Колбасы подались вперед, не веря своим ушам.

- Который еще не родился! – вскидывает подбородок вдова. – У меня четвертый месяц беременности! И мой ребенок является прямым наследником!

- Только после ДНК, - спокойно, но строго заявляет Ар-

кадий.

- Поддерживаю! Молодец, зятек! – кивает в сторону ненавистного зятя Екатерина Евгеньевна.

Элеонора тоже одобрительно берет мужа-не мужа за руку.

- Вы вот мне объясните, чего вы тут делаете?! – кидается на нас двоих Милена.

- Потому что я единственный нормальный и законопослушный претендент на наследство! – кидается на нее тут же Тоха. – Поняла, Милка?!

- Не называй меня так! – чуть ли не визжит золовка.

Дайте-ка кое-что проясню. Мой муж – а может быть уже и Слава Богу!, что действующий – упорно не называет своих сестер настоящими именами. Элеонора сначала была Норкой, потом стала Нюркой. Милена вообще была просто Коровой, а потом он прозвал ее Милкой – созвучно и к буренке, и к ее настоящему имени. Золовок это жутко раздражает, поэтому и общение у них с братом слабое и очень редкое. В принципе, я могу предположить подобное поведение мужа. Ему не нравится его имя. Он ревностно относится к поведению родителей в момент выбора имен детям. Ну сами посудите – между пафосным «Элеонора» и «Милена» вдруг затесался простенький «Антон». Вот он и не любит имена сестер.

- Меня же назвали Антоном! – тут же начинает ругаться из-за имени муж. – Вот и тебя будем звать просто Милкой! Тааак... Мои догадки были верными...

- Мама, почему ты назвала его Антоном? – выступает с претензией Элеонора. – Почему из-за вас с отцом мы должны терпеть подобные оскорбительные имена?

- А это не из-за нас с отцом, - невозмутимо пожимает плечом Екатерина Евгеньевна. – Это ты любила песню про Антошку, который пошел копать картошку. Когда у нас родился Антон, ты попросила нас так назвать его. Мы и назвали.

Челюсти отвисли у доброй половины колбасок. У Элеоноры, у Милены, у Тохи и даже у меня. Элеонора после пройденного шока готова была заплакать. Но муж Аркадий поддержал ее, взяв в очередной раз за руку.

- Ой, хватит там хвататься за руки! – психует Тоха. – Тоже мне, нашлись влюбленные голубки!

- На себя посмотри! – продолжает свою мысль пустоголовая золовка. – Вы же в разводе!

- Ничего подобного! – заявляет мой муж, обнимая меня за плечи и демонстративно целуя в щеку. Знает, зараза, что в случае чего я и треснуть смогу, не смотря ни на какие подписанные договоры. – Мы вместе и по-прежнему счастливы!

- Ты ей изменил! – кричит Милена.

- Брехня, - спокойно заявляю уже я. – Я просто сорвала сюрприз. А тройничок мне понравился.

- Ого! – заинтересованно подался вперед мужчина, сидящий рядом с Владиславой и получивший за это подзатыльник от прекрасной и несколько расфуфыренной половины человечества.

Забыла представить. Человек, которого нам тоже представили уже после собрания:

8. Давид. Мужчина восточных кровей. Владислава сказала, что у него родня из Ирана. Внешне он похож на выходца с Кавказа. Но не будем спорить. Больше пока ничего интересного про него сказать не могу. Сама вижу в первый раз.

- Простите, пожалуйста, что прерываю вашу занимательную беседу, - слышим громкий голос дворецкого. – Валентин Владленович уже проснулся и готов принять вас всех сразу.

Я ослышалась? Кто проснулся?

- Кто проснулся? – произносит мои мысли вслух Тоха.

- Ха! – ржет Елизар. – А вы тоже не в курсе?

Глава 4

- Похудел-то как.., - причитает Екатерина Евгеньевна, прижав руки с наманикюренными ноготками к щекам. – Со всем заездила эта молодая кобылица...

- Да есть у него еще порох в пороховницах.., - ухмыляется Влада. – Нужно просто поставить рядом обворожительную красотку, - вскидывает голову, явно намекая на себя.

- Тпру, заткнись, - отмахивается свекровь от молодой жены бывшего мужа. Ну или от любовницы. – Его нужно срочно отправить на лечение в Швейцарию! И я поеду с ним! Потому что больше некому.

- Чего это вдруг некому? – опять встречается Влада.

- Ты беременная! – отсекает свекровь. – Перелет может негативно сказаться на твоём состоянии.

- Тогда тем более нужно ее отправлять, - тихонько говорит Элеонора.

- Ах так, да?! – взрывается Влада, но говорит по-прежнему в полголоса.

- Да заткнитесь вы уже! – перебивает Милена. – Чего мы здесь вообще обсуждаем? Он же помереть должен был!

- Да! – влезает в спор Давид. – Что за подстава?!

- Климентий! – практически рявкает на дворецкого Аркадий. – Как вы нам это объясните? Мы же получили телеграммы от вас, что Валентин Владленович скончался. Уже.

- Это был розыгрыш, - невозмутимо отвечает Климентий, держа руки по швам. – Ха-ха-ха.

- Знать бы еще, от кого он пошел..., - грозитя Элеонора.

- От Валентина Владленовича, - спокойно держит удар дворецкий.

Всегда знала, что у свекра специфическое чувство юмора. Но не до такой же степени! Как можно так шутить над собственной смертью... жизнью... Тьфу! Как правильно сказать-то?!

- Че делать-то теперь будем? – шепчет мне в ухо Тоха.

- Да не переживай. Добьем и все, - предаюсь атмосфере.

- Прекрасная идея. Как? – на полном серьезе интересуется муж.

- Лопатой промеж глаз саданем, а ментам скажем, что сам напоролся.

- Хорошо. А поверят?

Тоха не сводит изумленного взгляда с отца, но ведет со мной диалог деловито.

- Найти бы еще в этом доме лопату..., - тянет задумчиво.

- Ты дурак что ли? – не выдерживаю и прекращаю подобные разговоры.

- Да, точно. Лопатой не вариант. Здесь быстрее в оружейке взять дробовик..., - продолжает размышлять Тоха.

- ... и зарядить тебе промеж глаз, - отсекаю его поползновения на жизнь отца.

- В таком случае ты можешь получить все наследство, -

пожимает плечом муж, даже не догадываясь о моем сарказме.

- Отличная идея.

Да. Определенно этот вариант нравится мне больше. Но я не варвар! Я не собираюсь грех на душу брать! И вообще, хочется уже остановить мысли разъяренных колбасок, которые не рады живому родственнику, и даже не пытаются это скрыть. Но не буду! Я еще от кривых ног кузнечика не отошла...

- Что делать-то будем?! – кипятится Милена.

- Регистрировать отношения, - шепчет Елизар так, что слышим все. – Условия наследства не поменялись же еще?

- Я вам зарегистрирую отношения! – кидается на потенциального зятя Тоха. – И вообще, отец, скажи, к чему весь этот цирк?!

Антон совсем расстроился, раз кричит на полуживого отца.

Валентин Владленович лежит на кровати в ночной рубашке, прикрытый одеялом по подмышки. Взгляд слабый, еле держит веки открытыми. Даже полуоткрытыми. Каким бы говнюком он не был, а все равно человека жалко. Умирает все-таки.

- Валентину Владленовичу тяжело говорить, - поясняет Климентий.

- А нам здесь легко стоять! – возмущается Милена.

- Хватит! – не выдерживаю и рявкаю громко. Нельзя так

с умирающим человеком. – Что с Валентином Владленовичем?

- Сердце, - четко проговаривает дворецкий. – Врач сказал, что осталось всего несколько дней. Может быть неделя.

- Бедненький.., - внезапно вырывается у меня.

- А чего это ты его жалеешь?! – орет на меня Екатерина Евгеньевна. – Это мы ему родственники! А ты никто!

- Вот и страшно делается от того, что вы родственники, - буркаю практически себе под нос и прячусь за Тохой.

Свекровь хотела ответить что-то гневное, но передумала. Возле умирающего бывшего мужа она, видимо, не хочет ругаться.

- Ой, - осеняет ее вместо этого, - а чего же это получается... У нас у всех есть шансы на наследство? Да, Валюш?

Выглядываю из-за спины Тохы. Стараюсь разглядеть реакцию свекра на щепетильный вопрос бывшей супруги. Мужчина лишь легонько ухмыляется одним уголком губ.

- Мама, - вдруг вмешивается Аркадий. Он впервые тещу «мамой» назвал. Взгляд Екатерины Евгеньевны соответствующий. – Зачем вы так. Мы же только добра желаем нашему папе.

Тестя «папой» он кстати тоже впервые назвал. Это не могло остаться незамеченным свекром. Поэтому тот медленно повернул голову в сторону старшего зятя. И если бы Валентин Владленович мог бы говорить, он бы ответил Аркадию в свойственной ему манере. Но сил ему хватило только на

полное раскрытие глаз.

- Мы тоже отцу добра желаем! – вклинивается Милена, тут же схватив Елизара за руку. – И мы должны на днях расписаться! Так что тоже будем достойными наследниками! Продолжим дело отца!

- Продолжат они.., - бурчит Элеонора. – Разбазарите в первый же день. Или ночь. Кроме нас с Аркадием здесь нет достойных продолжателей дела отца.

- Вы сначала зарегистрируйтесь! – выдает Милена старшую сестру.

- И регистрируемся, - вскидывает голову Аркадий. – В отличие от вас у нас есть возможность поставить штамп в паспорте хоть сегодня.

- Скажешь потом, через кого будете мухлевать, - повелительным тоном и указательным пальцем показывает Екатерина Евгеньевна на зятя. – Нам тоже надо.

- И нам! – выпаливает Влада, подхватывая Давида за руку.

- Ты вообще с какого боку собралась претендовать на наследство?! – не выдерживает Элеонора.

- С правого! С левого все занято, - выдает Влада непонятную нам мысль.

За свекра страшно стало в этот момент. Он как-то спокойно закрыл глаза и затих совсем.

- Это что же? – подается вперед Милена. – Все что ли? Не успели?

Все семейство колбасок ринулась к кровати покойного...

- Уснул, - отзывается Климентий, чем разрушает надежды родных.

Да... Вот мы с Тохой опрофанились... Век не забуду.

Выходим всем семейством из спальни свекра. Расходимся каждый в свою норку. Дом большой. В нем можно жить несколько дней и даже не встречаться.

- Чего делать будем? – интересуется Тоха, когда мы остаемся с ним наедине. – Лопатой не вариант. Оружие я боюсь.

- Я не знаю, что будешь делать ты, а я не собираюсь участвовать в убийстве человека, - сразу объясняю мужу. – Я домой поеду. Может быть еще удастся аннулировать мой приказ об увольнении.

Честно говоря, я расстроена. У меня были таааакие планы на эти деньги! Да у меня было бы обеспеченное будущее! Всю жизнь можно было горя не знать! Жить пусть не на широкую ногу, но вполне достойно! С отдыхом за границей раз, а то и два раза в год!

- Погоди-ка, - тут же останавливает меня Тоха. – Климентий сказал, что отцу недолго осталось. Нужно просто подождать!

Глава 5

- Ты чего делаешь?!

Задаю вопрос не просто изумленно, а пребывая в шоке.

Вчера я – дура несусветная – согласилась на продолжение авантюры. И пожалела в первый же вечер...

- Ой, какой сложный день... Столько потрясений.., - бубнит и жалуется Тоха, параллельно залезая под мое одеяло.

- Э, ты чего?! – тут же спохватываюсь и тяну одеяло на себя, не желая делиться. – Ты здесь что ли собираешься спать?!

- А где же еще? – таращит глаза почти бывший муж.

- Ну-ка сгинул отсюда, как нечисть при виде креста! – рявкаю, показывая свой настоящий настрой.

- Блин, сосисочка, прекращай, - морщится он, отворачиваясь от меня. – Я тебя пальцем не трону.

- Пальцем нет, а ногой вполне можешь!

- Ты что очумела что ли?! – подсакивает Тоха. – Я тебя ни разу пальцем не тронул!

- Я еще раз говорю, что пальцем – нет! А вот ноги на меня закидываешь регулярно! Так что пошел отсюда!

Начинаю выпинывать его с кровати в буквальном смысле слова. Долго мы препирались, но решение было принято. Правда, пришлось ему поставить условие – или спит на тахте, или завтра мы все же идем в ЗАГС разводиться!

В итоге утром, открыв глаза, увидела привычную для на-

шей с Тохой семейной жизни картину. На тахте практически в комок были собраны простыня, подушка и одеяло. Причем это не попытка убрать за собой постель. Это мой муж так спит.

Накинув халат, приходится идти на поиски мужа. Дело сложное, и может даже невозможное, но нужное. Спускаюсь вниз по одной из многочисленных лестниц дома. В каком крыле нахожусь, помню смутно. Выхода из дома сама не найду. А если и найду, он может быть закрыт. Если сейчас на меня кинутся с ножом, погибну, заблудившись в лабиринте дома и страстей.

Кстати, о страстях...

- Ты чего делаешь?! – практически кричу на Тоху, случайно заметив его в кухне.

- Стараюсь ускорить процесс..., - опять бурчит муж себе под нос, не собираясь отвлекаться от жарки чего-то жирного на сковороде.

- Какой процесс?

- Процесс по оставлению этого мира и нам большого наследства...

Подхожу ближе. Тоха с энтузиазмом и не отвлекаясь, жарит на сковороде огромный кусок свинины.

- Это что? – спрашиваю, совсем не понимая ничего.

- Это завтрак отца...

- Свинина? Утром? На завтрак?

- Да! – обращает на меня внимание и говорит заведенно.

– Огромное количество масла и жира! Риск повышения холестерина!

- Ты спятил?

- Спятишь тут от шуточек..., - отворачивается Тох и говорит спокойно, разглядывая кусок жирного мяса чуть ли не плавающего в сковороде.

- Значит так, - говорю твердо, - я не собираюсь участвовать в умерщвлении твоего отца. Я не буду брать грех на душу.

- Да какой грех? - отмахивается муж, смотря с удивлением. – Мы просто скрасим последние дни жизни близкого и любимого нами человека!

- Скрасим...

На этом слове я подзависла, прокручивая в голове совершенно немыслимый для меня вариант...

- Слушай, Тох, а давай наоборот, - предлагаю совсем иную авантюру.

- Чего наоборот? – хмурит брови.

- Мы с тобой не жирной свининой будем кормить, а наоборот, полезными завтраками и супчиками. Будем ухаживать за ним. Кто знает, может быть он возьмет и перепишет завещание, указав в документе только наши с тобой имена. А то пока он жив, тут сразу несколько свадеб пройдет. И каждый будет претендовать на деньги.

- Хм..., - задумывается Тох. – А это идея... Так, что тогда будем варить? Кашу овсяную?

- Лучше сырников нажарить. Он любит их, - мгновенно вспоминаю все вкусовые предпочтения свекра.

- Откуда ты знаешь? – смотрит на меня шокированный муж.

- Ты тоже это должен знать, - отсекаю. – За одним столом все же сидели.

Быстро замешиваю смесь для сырников, найдя в холодильнике нисвежайший творог и попутно задавшись вопросом, а в каждой ли кухне находится холодильник со свежими продуктами? Учитывая, что свекор мой скупой до чертиков, это сплошное расточительство он явно закладывает в свой бюджет.

- Ложечка меееда, - вношу финальный штрих.

- Может лучше варенья? – неуверенно предлагает Тоха.

- Он любит с медом! – заявляю категорично и слегка психуя, как это родной сын ничего не знает о своем отце?!

В домашних халатах, накинутых на плотные пижамы, и тапочках с помпонами, держа в трясущихся руках поднос с сырниками и черным сладким чаем без молока, идем к спальне свекра. Идем тихо, словно крадемся. Чтобы никто нас не услышал. Чтобы никто не понял наш хитрый план. Заворачиваем за угол и...

... и видим всю толпу многочисленной родни.

- Вы что здесь делаете?! – мгновенно реагирует Тоха, который даже про поднос забыл и чуть не выбил у меня его из рук. – Какого черта?!

- А ты думаешь, ты один такой хитрый?! – кидается тут же на нас Милена, которая даже не удосужилась накинуть поверх своего топчика и супер коротеньких шортиков халат.

- То есть ты уже подсыпала в свое хрючево яду? – тут же парирует муж.

Ооой, дураааак...

- У тебя есть яд? Почему мне не сказал?! – начинает ругать сына Екатерина Евгеньевна.

- Я что дурак что ли?! Мне нужно чтобы быстро и наверняка! Чтобы вы не успели штампы в паспорте поставить!

Господи! Ну почему?! Почему мне достался такой приду-рок?!!

- Успокойтесь уже, - прерывает спор старшая сестра Элеонора. – Завещание тоже оказалось шуткой.

- Это как это?! – тут уже я не выдерживаю.

- А так, - вскидывает голову Влада в ночном пеньюарчике, - мой муж оказался умнее. Поэтому решил пересмотреть свое решение и составить новое завещание.

- Тогда тебе твой иранец не нужен? – заинтересовано вмешивается в спор Аркадий, поправляя очки.

Влада резко замолчала.

- А... Чего это сразу не нужен? – подхватывает она Давида под руку, который тоже держит поднос с готовым завтраком. – Вдруг ему еще чего-то втемяшится в голову? Пожилой человек все-таки...

- Ты же говорила, что у него еще есть порох в пороховни-

цах... - презрительно замечает Екатерина Евгеньевна.

- Порох есть, - находит, что ответить несостоявшаяся вдова. - И маразм тоже есть. Знаете ли, одно другому не мешает.

- Это точно, - хихикает Тихон Федорович, которого мы все слышали за это время впервые.

- О! А я думал он немой, - замечает Елизар.

- Да не твой он, а матери! - тупит в этот раз Милена.

- Короче! - не выдерживает Тоха. - Так больше продолжаться не может! Хотя что написано в завещании, но я единственный нормальный наследник! Нужно продолжить дело отца. И только я смогу это сделать!

- У тебя мозгов не хватит, - шипит Элеонора.

И я с ней здесь согласна. Ну не вижу я Антона во главе огромнейшей компании по обработке драгоценных металлов. Кто и может продолжить дело отца, так это Элеонора и Аркадий. Они и без того при деньгах, при должности, с нужными связями. Мне уже как-то не хочется бороться за чужие деньги, видя, что семья колбасок готова разорвать друг друга. Это только Антон стремиться заполучить все. Ну или большую часть. И мне жаль этого утырка. Придется помогать. Глядишь и захватит полностью власть. И мне половину отдаст... Ну или половину от больше части положенного родственникам наследства. Хотя я сейчас в таком состоянии, что с удовольствием за деньги на обратную дорогу выйду из игры...

Колбаски спорят. Кричат. Даже не собираются проявлять

сострадание перед будущим покойником. Децибелы нарастают. Хочу уже вмешаться, но меня опережают.

- Доброе утро! – рывкает Климентий без злобы, внезапно выйдя из спальни свекра. – Валентин Владленович готов завтракать.

Мы все, как по команде, вытянули свои подносы с завтраком. На мое удивление здесь были только полезные блюда. Но уж слишком простенькие. Подгорелая овсяная каша, манная в комочках, отварные яйца, творог в пиале в форме пачки, наспех заброшенный ягодами. Климентий с прищуром осматривает внимательно завтраки. Доходит до меня, стоящей практически в стороне, насколько стыдно мне здесь находиться.

- Хм, - подает голос дворецкий и забирает мой поднос, не спрашивая на это разрешения.

На этом дворецкий прячется за дверью, оставив всех нас убивать друг друга...

Или меня одну.

- А чего вы на меня так смотрите?- только и могу сказать, глядя в эти многочисленные злобные глаза.

Глава 6

- Открой, зараза!

- Открой уже! Мы просто поговорим!

Мне пришлось бежать от разъяренной толпы колбасных изделий! За мои сырники меня же и убить хотели! Пришлось быстро скрыться на той самой кухне, где я их треклятых готовила! Закрылась. Держу дверь, как могу. Но я бы не смогла удержать ее от натиска родни, если бы не Тоха. Он остался снаружи и пытался сдерживать толпу родственников там.

- Да успокойтесь вы! – кричит он. – Она просто пожарила сырники!

- Она определенно что-то знает! – орет Милена.

- А может она вообще хочет отравить нашего любимого человека! – вклинивается Екатерина Евгеньевна, на что я даже глаза закатываю.

- Мама, прекрати! В конце концов, мы все ждем его смерти!

Удивительно, но на этих словах толпа замолкает. У меня на секунду екает сердце. Все-таки жалко этого засранца, если сейчас толпа начнет бить его.

Но...

- Он прав, - выдает Элеонора. – Давайте успокоимся и уже обговорим, что будем делать дальше.

- Да, так будет правильно, - поддерживает Тоха сестру.

Слышу, как толпа вроде как уходит от двери, но велела собраться всем в гостиной.

- Сосисочка, открой, все ушли, - тихонько просит муж, но я ему не верю.

- Нет. Не открою. Тебя заставили это сказать.

У меня до сих пор коленки трясутся. Когда я кинулась бежать, не ожидала, что они в самом деле понесутся за мной. Я боялась, что мне повыдергивают все волосы. Или ноги... И если с волосами можно будет решить проблему после получения наследства. То с ногами будет сложнее. Никогда не нравились мне низкорослые. И даже после оскорблений свекра я не готова расстаться с этими двумя конечностями. Поэтому сейчас они продолжают трястись так, что, кажется, не собираются успокаиваться.

- Да правда говорю, нет здесь никого! – уже сердится Тоха.

- Скажи громко, какие твои любимые трусы! – внезапно осеняет.

- Зачем?!

- Чтобы все услышали и посмеялись!

- Ооо, черт! Ну с Дональдом Даком! – выпаливает муж.

– Погоди-ка... Или с Микки Маусом... Викуль, а у меня их несколько.

- Да хватит уже перечислять все, - слегка успокаиваюсь и открываю дверь.

Тоха стоит один. И его дальнейшая реакция меня удивила. Он просто обнимает меня крепко, стараясь тем самым

успокоить.

- Ох, сосисочка... Я так испугался за тебя.

Странно, но мне приятно, что Тоха меня поддерживает. Он не оставил меня одну в разборках со своими родственниками. Поэтому прижимаюсь к нему крепче. Все же я и соскучилась за эти два месяца по его объятиям. Они всегда были самые лучшие. Даже красавчик Денис, несмотря на свои крепкие руки, не обнимал меня так нежно и чувственно. От воспоминаний и обиды, что мой муж все так глупо проср..ал, начинают течь слезы. Шмыгаю носом и Антон сразу реагирует:

- Не плачь, моя любимая сосисочка...

Нет. Это выше моих сил...

Тут же отстраняюсь. Мы здесь не для воспоминаний. А для конкретного дела, связанного с получением денег. Поэтому быстро привожу себя в порядок и иду в сторону гостиной.

- Значит, так, - начинает деловито Элеонора, которая привыкла всем руководить. – В связи с тем, что теперь наша задача заключается в уходе за больным отцом, предлагаю всем объединиться.

- Ага! Щас! – кричит тут же Милена. – Я сюда не за родственными связями приехала. Я хочу проводить уже достойно отца в мир иной!

- Милена! Как ты можешь так говорить об отце?! – вмешивается Екатерина Евгеньевна. – Хотя я согласна с твоим

утверждением. Вопрос только, как это ускорить?! У меня вот не поднялась рука подать ему на завтрак виски и сигару. А в данном случае – это самое верное решение. Так ведь? Задобрить его же любимыми продуктами питания и увлечениями.

- Если так рассуждать, то я должна сейчас не вылезать из его постели, - язвит Влада.

- Хочешь сказать, что ты спишь в ажурных чулках? – замечает Элеонора.

- Ага, - гогочет Елизар, - а это всегда лежит в твоём кармане, - достает из кармана халата Влады наручники.

- Зачем они тебе? – вдруг с претензией вмешивается Тоха. – Боялась, что сбежит?

- Да.., - хочет уже закричать Влада, но Аркадий всех перебивает.

- Родня! Давайте уже конструктивно разговаривать, - поднимает он обе руки, стараясь уговорить всех. – Мы все здесь ради денег. Мы все хотим, чтобы наш родственник побыстрее уже осчастливил нас. Но мы же не будем прикладывать к этому усилия? Верно? – уточняет уже с опаской. – Оооо...

Устало откидывается на спинку стула Аркадий, видя, что родня не уверена в своих действиях.

- Забить своего мужа я вам не позволю! – кричит Екатерина Евгеньевна. – Во всяком случае, пока я вновь не зарегистрирую с ним отношения...

- Какие отношения?! – подсказывает Влада.

- ОФИЦИАЛЬНЫЕ, - вскидывает голову свекровь.

- Мама, что ты несешь, какие к черту отношения?! – не выдерживает всегда нервная Милена. – А это тогда кто? – указывает пальцем на Тихона Федоровича.

- Мне просто жить негде, - пожимает плечами всегда тихий Тихон Федорович. – Я здесь за еду и крышу над головой.

- Это мой благотворительный жест и подстраховка на крайний случай, - еще больше вскидывает голову свекровь.

- Какой случай, мам, - устало отворачивается Элеонора.

- У него есть ружье! – заявляет Екатерина Евгеньевна. – Собственное!

- Зарегистрированное, - улыбается Тихон Федорович.

Мы все притихли. Честно признаюсь, даже мне, всегда молчаливой в спорах семьи колбасок, стало страшно.

- О! – рада нашей реакции свекровь. – Я тебе говорила, что все сразу и притихнут, - подбивает локтем своего бедного протеза. – То-то же! Чтобы не расслаблялись.

- Все! – первым выходит из ступора Тоха. – Предлагаю все же не быть садистами, а действительно скрасить нашему отцу и мужу последние дни его жизни. У каждого свое понимание «скрасить», поэтому не до фанатизма и строго под нашим контролем. Предлагаю поделить на дни. К примеру, сегодня мы, завтра Нюрка с Кешкой, послезавтра Милка со своим чучелом...

- Эээ, - возмущается Елизар.

- Приведи мне три внятных довода, почему мы не должны считать тебя чучелом, – сразу отсекает Антон.

Все заинтересовано смотрят на Елизара, поскольку чучелом его считают здесь абсолютно все. Просто до этого никому нет дела.

- Да я... Да мне..., - пыжится Елизар, но его тут же перебивает Давид.

- У тебя крашенные волосы, ты одеваешься как задрот, у тебя серьга в ухе и в носу, ты весь в татуировках, - тараторит он быстро, загибая пальцы. – Видишь, четыре против нуля. Значит, ты чучело.

Тихон Федорович, глядя не Елизара креститься. За ним следует три плевка через левое плечо от Аркадия. Милена же недовольно скрещивает руки под грудью и отворачивается от всех нас.

- На следующий день, - продолжает Тоха, - мама со своим благотворительным проектом...

- Ага, а потом он помрет, и мы вообще ничего не успеем! – недовольно выпаливает Влада.

- Предлагаю по старшинству! – тут же осеняет Екатерину Евгеньевну. – Сегодня наша очередь! Сосиска! – обращается она ко мне. – Чего он там еще любит?! Чего молчишь все время?!

На меня уставились любопытные и взволнованные взгляды. Я же выдаю то, о чем задумалась еще вчера:

- Я вот думаю, почему в доме нет прислуги? Ни повара... Ни горничной... Ни садовника...

Глава 7

- А ты молодец, - хвалит меня Тоха, когда мы входим к себе в спальню. – Ты у меня умничка!

Муж лезет поцеловать меня, но я тут же недовольно уворачиваюсь.

- Отстань. Ты забыл условия договора? – сердито уточняю.

- Ну я же в щечку только, - обиженно складывает губки Антон и начинает передо мной переодеваться. Не забыв снять и трусы с Дональдом Даком тоже.

- Ты чего делаешь? – смотрю на него изумленными глазами.

- Переодеваюсь, - пожимает плечом Тоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.